

Философия и социология

УДК 141.72 + 130.2 : 316.346.2
ББК С542.2 + Ю516

Н. В. Антонова

ИНТЕГРАЦИЯ ФЕНОМЕНА ГЕНДЕРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ В ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

N. V. Antonova

INTEGRATION OF GENDER MARGINALITY PHENOMENON TO THE SUBJECT SPHERE OF PHILOSOPHIC ANTHROPOLOGY

Раскрывается идея о необходимости философско-антропологического анализа феномена гендерной маргинальности с целью более глубокого понимания природы человека. Проводится анализ маргинальности человека с позиции отношений «Я — Другой». Обозначается ряд проблем философской антропологии, которые целесообразно рассматривать через призму гендерной теории с целью интеграции феномена гендерной маргинальности в предметное поле философской антропологии. Предлагаются основные методы анализа гендерной маргинальности.

Ключевые слова: философская антропология, гендер, гендерная маргинальность, исключение, дискриминация, гендерные нормы, гендерные стереотипы, квир-идентичность.

The article reveals the idea of the necessity of philosophic anthropological analysis of gender marginality phenomenon to understand the nature of a person deeper. The analysis of a person's marginality from the viewpoint of attitude "I am different" is given. A number of problems of philosophic anthropology which are necessary to be considered from the viewpoint of gender theory to integrate gender marginality phenomenon to the subject sphere of philosophic anthropology are pointed. Basic methods for gender marginality analysis are suggested.

Keywords: philosophic anthropology, gender, gender marginality, exception, discrimination, gender norms, gender stereotypes, queer identity.

В современном мире в связи с происходящими изменениями в сфере политики, экономики, возрастанием темпа жизни, переоценкой традиционных ценностей и увеличением степени личной свободы, обостряется проблема поиска человеком своей идентичности, своего места в мире. Под воздействием процессов глобализации стираются межкультурные различия, но на первый план выходит противоборство личности и ее окружения. Человеку становится все труднее идентифицировать себя с какой-либо социальной группой или культурной подсистемой — изменившиеся социальные реалии вступают в противоречие с традиционными ценностями, в результате на поверхности возникают новые социокультурные нормы, а по инерции общество продолжает руководствоваться старыми, не замечая этого или же не желая адаптировать новые требования к сложившемуся жизненному укладу. И как следствие, человек все чаще оказывается на границе различных социокультурных миров, теряет свою индивидуальность, ограничивает или же полностью разрывает связи со старым окружением, пытаясь доказать, что он «не чужой», подстраиваясь зачастую под стандарты и требования «других»,

которые предъявляют жесткие, порой заведомо непреодолимые условия приема в свою структуру, обрекая человека на положение маргинала.

Проблема маргинальности была интегрирована в предметное поле гносеологии и онтологии, понимающей под маргинальностью крайнее, предельное положение вообще; как рубеж между разными областями бытия, между бытием и небытием. Во второй половине XX века различные аспекты маргинальности сначала стали остроактуальной, потом — престижной темой исследований, а затем превратились в популярную¹. Сущностными чертами феномена маргинальности человека являются его состояние «пограничности» (положение на границе разных структур — социальных, психологических, смысловых и, как следствие, проживание жизни на «ничейной территории»), вытеснение на периферию, исповедание иных социальных норм, принадлежность к социокультурному меньшинству. В результате у маргинальной личности оказывается нарушенной целостность самовосприятия, отмечается расщепленность внутреннего «Я», вызванная борьбой между стремлением быть частью нового жизненного пространства и еще не исчезнувшим

образом «старого-Я» — члена прежней культуры или социальной структуры.

Постоянные вопросы «Кто Я?», «Каков Я?», с одной стороны, свидетельствуют о кризисе идентичности, а с другой — заставляют быть вдвойне активными. Последнее объясняет то, что маргиналы способны к самотрансценденции: их «Я» представляет мозаику из множества разных потенциалов — они готовы к любым начинаниям, чтобы обрести себя и закрепиться в новом для них жизненном пространстве. Желание слиться с новой социальной общностью наряду с существующими видимыми или невидимыми барьерами ведет к тому, что они, будучи, по сути, «бездомными», весь окружающий мир считают своим домом. Однако их желания, потребности зачастую идут вразрез с нормами пока еще чужой для них социальной действительности, противоречат целям общества, выступающего в качестве «Другого», который диктует свои обычаи и законы. Им не ясна степень их свободы, поскольку, оказавшись на «ничейной» территории, они испытывают давление со стороны множества разных систем — как своего «Я», так и новой культуры. Таким образом, неумное стремление к самораскрытию сдерживается чужими законами мировосприятия, правилами того, что считать плохим или хорошим, что является нормой, а что отклонением. Маргинал, стремящийся проникнуть в новую для себя социокультурную систему, вынужден подчиниться существующим в ней нормам, либо бороться с ними. Выбирающие последний вариант в общественном сознании предстают как агрессоры, но агрессия — это естественная реакция человека на «Другого», посредством социальных норм ограничивающего его [человека] свободу и возможности интеграции в новую культурную систему. Агрессию против личности нельзя оправдать только лишь стремлением маргинала к инкультурации, но агрессию против установленных социальных норм можно рассматривать как один из естественных способов защиты своего «Я» от посягательств извне, противостояния изгнанию и потери целостности самовосприятия. Но в любом случае маргинал будет рассматриваться в качестве девианта, чье поведение разрушает принятые в обществе ценности и нормы. Маргиналы оказываются «заложниками» в своем экзистенциальном пространстве, забытыми и потерянными.

Отношения между маргиналом и обществом вписываются в систему отношений «Я — Другой», в которых «Другой» полностью стремится подавить самобытность человека, оказавшегося в маргинальном положении, где его «Я» превращается в некий чуждый элемент расплывчатого самосознания, из чего следует, что «Другой» в лице новой доминантной культуры не видит в маргинале Человека, поскольку природа человека проявляется через его способность быть кем-то, занимать какое-то место в жизни, чего в конечном итоге оказывается лишен маргинал. Для того, чтобы прийти к успешной самоидентификации и обозначить границы собственного Я и своего жизненного пространства, маргинальной личности приходится прилагать максимум усилий и пробовать различные роли, отвоевывать разные уголки пространства, что демонстрирует

его развитую способность к самотрансценденции. Однако последняя во многом зависит от силы его воли и характера, конформизма и желания бороться с ограничениями.

Итак, понятие маргинальности может быть отнесено как к положению и состоянию некоторого субъекта, так и к его отношению к совокупности каких-либо объектов и бытию в целом. Маргинальность предстает как внутренняя характеристика самого бытия, в особенности человеческого бытия, «разделенного» полом индивида.

Проблема пола, а точнее его значения в современном обществе является одной из самых острых и актуальных. Изменения в отношениях полов, произошедшие за последние десятилетия, повлияли на жизнь людей самым существенным образом. Вместе с тем сохраняется противоречие между провозглашаемыми идеями, декларируемыми правами и реальными делами, повседневными обязанностями. И эти противоречия посредством пола «расщепляют» жизненный мир человека надвое. В этом контексте гендерную маргинальность можно определить как положение гендерных общностей, характеризующееся неопределенностью идентичности, низким социальным статусом или нежеланием следовать нормам предписанного гендера и не имеющее возможности включаться в предпочтительные виды деятельности из-за их несоответствия принятым гендерным нормам; как состояние индивидов, находящихся на периферии природного пола и желаемого гендера².

В результате такого ранжирования между гендерными группами складываются либо отношения равенства — неравенства, либо интеграции — дезинтеграции (по отношению к гендерным нормам определенной социальной группы). Гендерные маргиналы зачастую оказываются замкнутыми в тесном пространстве своего жизненного мира, поскольку общество и доминирующая культура отказываются принимать во внимание их потребности, учитывать интересы, а порой полностью подавляют или делают вид, что данных людей и их проблем просто не существует.

В современном мире проблема гендерного неравенства становится особенно острой: стремясь искоренить гендерную дискриминацию, западные страны на пути к достижению гендерного равенства не смогли избежать крайностей (предложение исключить понятия «муж» и «жена» как нарушающие права гомосексуальных семей, и по этой же причине исключить слова «мать» и «отец» из документов, заменив их «гендерно нейтральными» «родитель № 1» и «родитель № 2», не подумав при этом, не будет ли «№ 2» чувствовать себя ущемленным). В начале 2012 года семейно-патриотические организации России взбудоражила новость о принятии в первом чтении закона о гендерном равенстве (закон № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»³), согласно которому формирование состава руководящих структур государственных органов и органов местного самоуправления должно осуществляться с учетом принципа равных прав и равных возможностей муж-

чин и женщин; осуществление обеспечения равноправия мужчин и женщин в социально-трудовых отношениях; государство предоставляет гарантии по обеспечению равноправия мужчин и женщин в области просвещения, образования и науки и др. Руководитель межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество» Людмила Рябиченко заявляет, что вопрос о равенстве социального статуса мужчин и женщин никогда не был национальной идеей России; для культурных и религиозных традиций народа не было свойственно настраивать мужчин и женщин друг против друга, и попытка представить общественно-правовую ситуацию в стране как зашедшую в тупик без принятия упомянутого закона представляет собой ситуацию, слишком далекую от реальности⁴.

В связи с этим возникает ряд вопросов: действительно ли в современной России всех устраивает существующий гендерный порядок и закон о гендерном равенстве, как и само гендерное равенство, никому не нужен? Или же в нашей стране вопрос о гендерном равенстве давно решен (если вообще когда-то имел место быть), а проблема гендерной дискриминации является надуманной? Нужно ли обращать внимание на тех людей, которые не чувствуют себя полноценными гражданами только потому, что у них не тот пол и не та сексуальная ориентация, потому что они являются «чужими среди своих», а по сути, маргиналами по признаку пола?

Несмотря на то, что исследование гендерных отношений является междисциплинарным, на все эти вопросы необходимо ответить, в первую очередь, с позиции философской антропологии, поскольку для более глубокого понимания человека концепция маргинальности (а особенно гендерной маргинальности, переводящей анализ в более конкретное измерение, приближающее к реальной человеческой жизни) является особенно значимой. Как отмечает О. Балла, классическая философская антропология вплоть до середины XX века за «точку отсчета» принимала некоего абстрактного человека, под которым, по умолчанию, понимался белый здоровый взрослый европеец мужского пола, прочие же варианты рассматривались в качестве отклонения от этой «нормы». С изменением отношения к понятиям «норма» и «отклонение» антропологическая мысль открыла для себя в качестве полноценных объектов исследования «дикарей и детей, женщин и стариков, сумасшедших и преступников, нищих и наркоманов... И произошло это исключительно благодаря тому, что всех их объединяло (привлекательное) имя «маргиналов»⁵. В российском научном дискурсе внимание исследователей сосредоточено прежде всего на анализе общей специфики гендерных отношений и отдельных аспектов гендерной маргинальности — маргинальности женщин и людей с гомосексуальной ориентацией. Феномен гендерной маргинальности в широком смысле (включающей маргинальность женщин, мужчин, гомосексуалов и трансгендеров), а также различные сферы и уровни ее проявления остаются неизученными. Такое состояние проблемы препятствует выработке целостного подхода к более глубокому изучению сущности и условий существования человека через призму

гендерных различий, а на практике не решает проблемы гендерной дискриминации, поскольку без всестороннего осмысления гендерной маргинальности, «защищая» одни гендерные группы, можно прийти к ущемлению в правах других.

Интеграция феномена гендерной маргинальности в предметное поле философской антропологии приведет к более глубокому пониманию природы человека. Рассуждения о некоем абстрактном человеке, его сущности, ценностях, переживаниях, степени свободы и ответственности, кризисах или гармонии, жизненном пути и проблемах идентичности в преломлении к жизни реального человека являются беспочвенными, поскольку в реальности не существует такого абстрактного человека, как не существует универсальной Женщины или универсального Мужчины.

Анализ человека через призму его гендерной идентичности позволяет прийти к идее множественности человека, существующего в поливариантном мире, к которому неприменимы застывшие схемы и теории. При малейшем сбое на любом из этапов или уровней формирования биологического пола мы получим уже иную сущность человека, с нетипичными желаниями или внешним обликом, ставящего перед собой иные жизненные цели и предполагающего иную, «нетипичную» судьбу в мире «обычных» людей. Его жизненное пространство будет существенно отличаться от мира других, «нормальных» людей: оно может быть наполнено борьбой с другими, самим собой, или быть изолированным от внешнего мира и строго охраняться от посягательства извне. Однако разные жизненные миры могут быть и у вполне «типичных» людей, для которых критерием «нормальности» зачастую выступает принадлежность к мужскому или женскому полу. В отличие от биологического пола понятие «гендер» означает не просто социальный пол и не только социокультурную значимость половых различий, но и отношения власти и подчинения, которые влекут за собой анатомо-физиологические различия между мужчинами и женщинами, утверждая понятия нормы и отклонения, обрекая одних на положение маргиналов, а другим вручая право распоряжаться их судьбами.

Таким образом, философско-антропологический анализ феномена гендерной маргинальности потенциально включает в себя проблему познания сущности человека через призму его половой идентичности в рамках противопоставления «Я» и «Другого», описание границ жизненного пространства женщин и мужчин с учетом гендерных норм конкретного общества и культуры. Внимание также может быть сосредоточено на проблемах диалога, взаимного признания и уважения другого человека с любой половой, гендерной и сексуальной идентичностью; противоборстве разума и тела как определяющем при выборе жизненного сценария; свободе личности, ее индивидуальности и деперсонализации в условиях адаптации к новому социокультурному пространству. Большое значение также имеют такие проблемы, как выявление культурных смыслов мужественности и женственности; протест и конформизм как типичные способы реагирования

на навязывание «чужих» гендерных норм; диалектика господства и рабства в ходе исторического развития в контексте принадлежности человека к тому или иному полу; проблема меньшинств и защита их прав; реализация потребностей, желаний и интересов человека в рамках патриархального устройства общества; понимание собственного предназначения в сопоставлении с нормативными требованиями, предъявляемыми «Другими»; манипуляция сознанием с целью формирования определенных стереотипов поведения; разрыв между приватной и публичной сферами, предопределяющий возможности личностной самореализации и очерчивающий границы жизненного пространства человека определенного пола.

Учитывая многогранность проявлений феномена гендерной маргинальности, ее изучение осуществлено с применением системного подхода: анализ психофизиологических, социокультурных и исторических оснований гендерной маргинальности. Социально-философский анализ позволяет определить маргинальность как неотъемлемую характеристику человеческого бытия, проявляющуюся во всех его «срезах». С помощью феноменологического метода можно глубоко исследовать сущность понятия гендерной маргинальности и вывести ее типологию⁶. Исторический метод применим для сравнения содержания образа гендерного маргинала в разных культурах и исторических эпохах.

Таким образом, теоретическое осмысление данной проблемы выходит за рамки философской антропологии и способно содействовать развитию толерантности и умению вести диалог с представителями различных гендерных групп. Решение проблемы гендерной маргинальности может стать одним из центральных направлений социальной политики на всех уровнях государственной власти. Понимание данного феномена позволит СМИ кор-

ректировать выходящие в эфир или появляющиеся в печати сообщения с целью снижения уровня внутриличностной и социальной напряженности при помощи «внедрения» новых гендерных стереотипов, в большей степени соответствующих реалиям современного мира. Таким образом, философско-антропологическое осмысление данного феномена имеет и практическое значение, что немаловажно в условиях нестабильного современного мира.

Примечания

1. Балла О. Живущие на краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wsyachina.narod.ru/social_sciences/marginals_1.html — Дата обращения: 16. 04. 2012.
2. Антонова Н. В. Репрезентация гендерной маргинальности в культуре как философско-антропологическая проблема // Вестник Южно-Уральского государственного университета (Серия «Социально-гуманитарные науки» Вып. 18). — № 10 (269) 2012. — С. 170.
3. Текст законопроекта Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/> — Дата обращения: 16. 04. 2012.
4. Депутат Екатерина Лахова и феминистки из «PussyRiot» за скорейшее принятие закона о гендерном равенстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2012/03/20/deputat_ekaterina_lahova_i_feministki_iz_pussy_riot_zh_s_korejshee_prinyatie_zakona_o_gendernom_ravenstve/ — Дата обращения: 16. 04. 2012.
5. Балла О. Живущие на краю [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://wsyachina.narod.ru/social_sciences/marginals_1.html — Дата обращения: 16. 04. 2012.
6. Антонова Н. В. Репрезентация гендерной маргинальности в культуре как философско-антропологическая проблема // Вестник Южно-Уральского государственного университета (Серия «Социально-гуманитарные науки» Вып. 18 — № 10 (269) 2012. — С. 170—174.

Поступила в редакцию 11 июля 2012 г.

АНТОНОВА Наталья Викторовна, аспирант кафедры философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств 3-го года обучения, ст. преподаватель кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Окончила социально-гуманитарный факультет ЮУрГУ. Научные интересы: гендерные исследования. e-mail: an-nat@yandex.ru

ANTONOVA Natalia Viktorovna, postgraduate student of the Department of Philosophic Science of Chelyabinsk State Academy of Culture and Art, senior lecturer of the Department of Philosophy and Sociology, South Ural state University. Research interests: gender study. E-mail: an-nat@yandex.ru